

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА
(ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья
УДК 338.246.025

DOI: 10.53914/issn2071-2243_2024_4_279

EDN: KWQQDU

Экономическое мошенничество с бухгалтерской финансовой отчетностью: обзор существующих рисков и их причин

**Маргарита Семеновна Косье¹, Инна Витальевна Воюцкая^{2✉},
Юлия Геннадьевна Мишучкова³**

^{1,2} Оренбургский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Оренбург, Россия

³ Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

² VoyutckayaIV@mail.ru✉

Аннотация. Несмотря на стремительное развитие информационных и коммуникационных технологий, экономическое мошенничество в современном мире продолжает существовать и параллельно с совершенствованием технологий принимать новые, более изощренные формы. Мошенничество является вторым по распространенности типом преступлений в России (в 2022 г. на него приходилось 16,5% всех зарегистрированных дел). Мошенничество с финансовой отчетностью подразумевает ряд преднамеренных действий, которые совершаются с целью получения выгоды и нарушают принятые нормы. Оно предполагает сокрытие определенных статей расходов и доходов или внесение в них изменений и отражение их в финансовой отчетности. Основные причины мошенничества с бухгалтерской финансовой отчетностью исследуются учеными во всем мире, которые подтверждают, что в основе его лежит преимущественно человеческий фактор в совокупности с возможностями современных технологий. Организации должны принимать ряд целенаправленных действий для того, чтобы минимизировать риски мошеннических действий со стороны персонала, в том числе и занятого ведением бухгалтерского учета и составлением всех видов отчетности. На бухгалтеров законодательно возложена обязанность по осуществлению внутреннего контроля. Система внутреннего контроля повышает финансовую безопасность, а также доверие пользователей к данным бухгалтерской финансовой отчетности, одновременно выступая инструментом снижения рисков мошенничества. Внешним средством обеспечения доверия к данным бухгалтерской финансовой отчетности является ее аудирование. Стандарты аудиторской деятельности нацелены в том числе на выявление мошеннических действий персонала организаций. Современные способы аудита также предполагают ориентацию на технологические новации в бизнес-среде. Эти явления актуализируют проблемы контроля в процессе обработки учетной и иной финансовой информации, подготовки и обеспечения достоверности данных бухгалтерской финансовой отчетности. Таким образом, эффективным средством пресечения мошеннических действий на уровне организаций является внутренний контроль, сопряженный с бухгалтерским учетом, и система обеспечения экономической безопасности организации.

Ключевые слова: экономические преступления, бухгалтерская финансовая отчетность, мошенничество, схемы мошенничества, внутренний контроль, аудиторская деятельность, экономическая безопасность

Для цитирования: Косье М.С., Воюцкая И.В., Мишучкова Ю.Г. Экономическое мошенничество с бухгалтерской финансовой отчетностью: обзор существующих рисков и их причин // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2024. Т. 17, № 4(83). С. 279–290. https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2024_4_279-290.

5.2.3. REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS
(ECONOMIC SCIENCES)

Original article

**Economic fraud with accounting financial statements:
review of existing risks and their causes**

Margarita S. Koske¹, Inna V. Voyutskaya^{2✉}, Yulia G. Mishuchkova³

^{1,2} Orenburg Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Orenburg, Russia

³ Orenburg State University, Orenburg, Russia

² VoyutckayaIV@mail.ru✉

Abstract. Despite the rapid development of information and communication technologies, economic fraud continues to exist in the modern world and, in parallel with the improvement of technologies, it takes on new,

more sophisticated forms. Fraud is the second most common type of crime in Russia (in 2022, it accounted for 16.5% of all registered cases). Financial reporting fraud involves a number of intentional actions that are committed for the purpose of obtaining benefits and violates accepted norms. It involves concealing certain items of expenses and income or making changes to them and reflecting them in the financial statements. The main causes of financial accounting fraud are being investigated by scientists all over the world, who confirm that this is mainly a human factor combined with the capabilities of modern technologies. Organizations should take a number of targeted actions in order to minimize the risks of fraud on the part of staff, including those involved in accounting and preparing all types of financial statements. Accountants are legally required to carry out internal control. The internal control system increases financial security, as well as user confidence in accounting financial reporting data, while acting as a tool for fraud risks reducing. Auditing is used as an external means of ensuring trust in the data of accounting financial statements. Auditing standards are aimed, among other things, at detecting fraudulent actions by the personnel of organizations. Modern audit methods also involve focusing on technological innovations in the business environment. These phenomena actualize control problems in the course of processing accounting and other financial information, preparing and ensuring the reliability of accounting financial reporting data. Thus, an effective means of preventing fraudulent activities at the organizational level is internal control, coupled with accounting, and a system for ensuring the economic security of the organization.

Keywords: economic crimes, accounting financial statements, fraud, fraudulent schemes, internal control, auditing, economic security

For citation: Koske M.S., Voyutskaya I.V., Mishuchkova Yu.G. Economic fraud with accounting financial statements: review of existing risks and their causes. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2024;17(4):279-290. (In Russ.). [https://doi.org/ 10.53914/issn2071-2243_2024_4_279-290](https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2024_4_279-290).

Глобальные изменения в экономической и политической жизни, начавшиеся в конце XX в. в результате развития цифровых технологий и совершенствования на этой основе коммуникаций, обусловили значительный рост финансовых операций и сокращение времени на их проведение. Эти процессы стали триггером для поиска путей обеспечения экономической безопасности из-за роста экономических преступлений. Мошенничество является вторым по распространенности типом преступлений в России (в 2022 г. на него приходилось 16,5% всех зарегистрированных дел) [10]. Экономическое мошенничество в современном мире продолжает существовать и параллельно с совершенствованием технологий принимать новые, более изощренные формы.

Мошенничество с финансовой отчетностью подразумевает ряд преднамеренных действий, которые совершаются с целью получения выгоды и нарушают принятые нормы. Оно предполагает сокрытие определенных статей расходов и доходов или внесение в них изменений и отражение их в финансовой отчетности. Мошенничество может быть умышленным и использоваться для ухода от налогов или сокращения показателей с целью получения выгоды, также может являться следствием неблагонадежности сотрудников и влиять на благополучие самой компании за счет утечки средств.

Основные причины мошенничества с бухгалтерской финансовой отчетностью исследуются учеными во всем мире, которые подтверждают, что в основе его лежит преимущественно человеческий фактор в совокупности с возможностями современных технологий. Организации должны принимать ряд целенаправленных действий для того, чтобы минимизировать риски мошеннических действий со стороны персонала, в том числе и занятого ведением бухгалтерского учета и составлением всех видов отчетности.

Официальная статистика в России информирует об экономических преступлениях, квалифицируемых в таком качестве исключительно по нормам уголовного кодекса. В статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации определено: «мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [12]. Мошенничество входит в состав экономических преступлений, динамика которых с 2013 по 2022 г. не является стабильной (рис. 1).

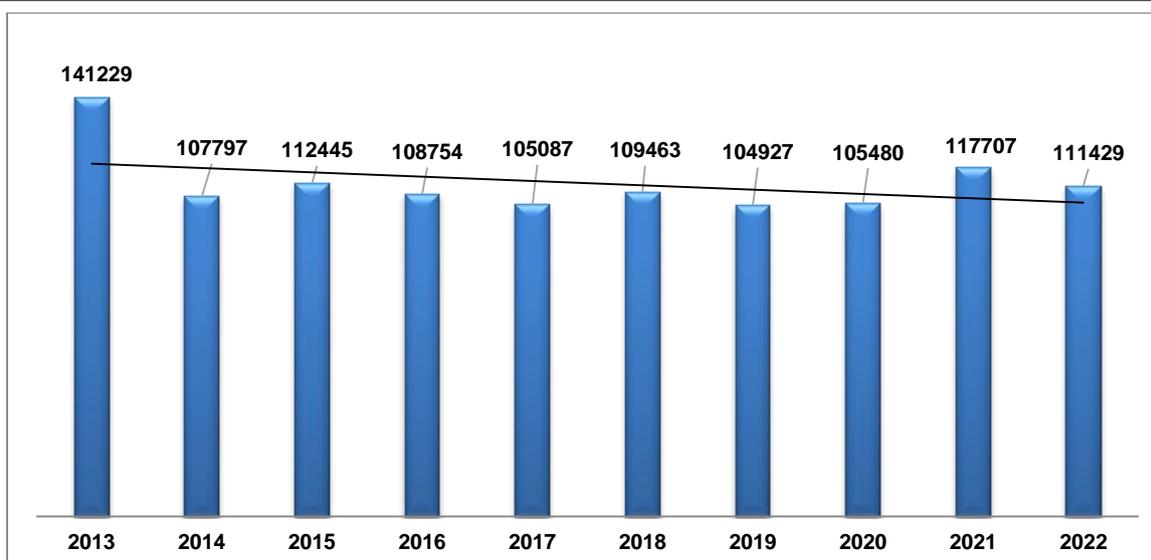

Рис. 1. Динамика количества экономических преступлений в Российской Федерации, ед.

Источник: составлено авторами на основе данных [10].

Официально зарегистрированные данные за период с 2013 по 2022 г. свидетельствуют об устойчивом росте мошеннических преступлений (рис. 2).

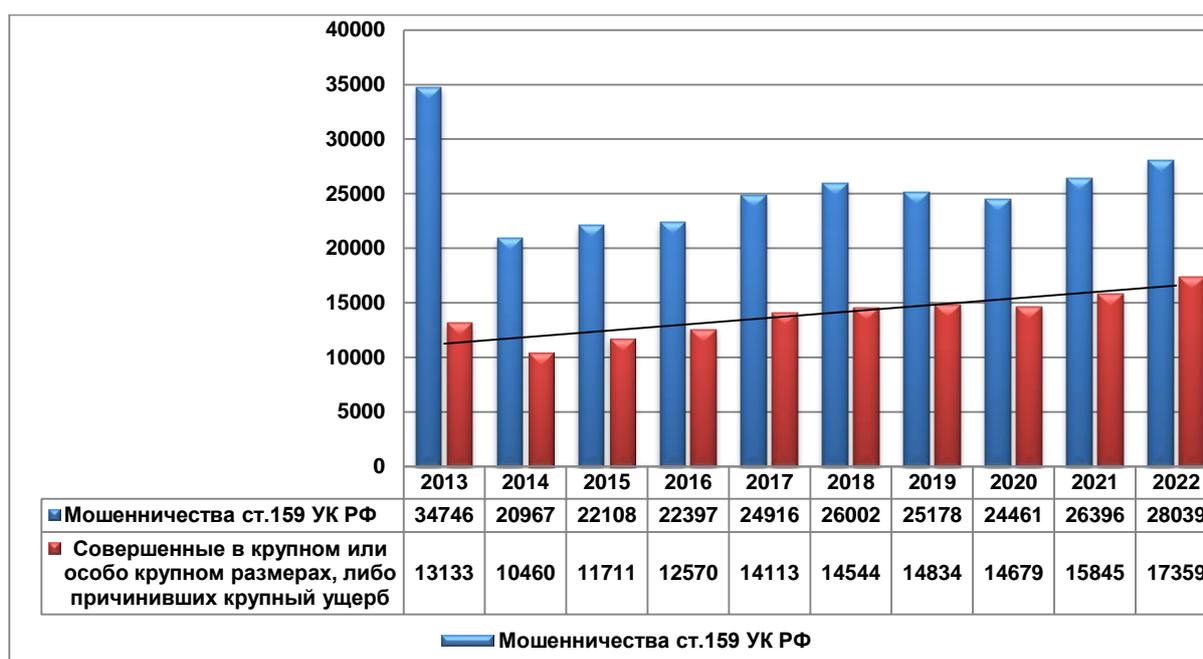

Рис. 2. Динамика количества выявленных мошенничеств в Российской Федерации, ед.

Источник: составлено авторами на основе данных [10].

К преступлениям в сфере экономической деятельности относятся ведение незаконной предпринимательской деятельности, фальсификация учетных документов и отчетности, неправомерные действия, совершенные при наличии признаков банкротства, и др. [12]. Динамика зарегистрированных фактов, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем, демонстрирует устойчивый рост (рис. 3). Это оправдывает пристальный интерес к участникам таких сделок как со стороны контролирующих органов, так и со стороны коммерческих банков, вследствие чего наблюдается незначительное снижение количества именно этого вида преступлений в 2022 г.

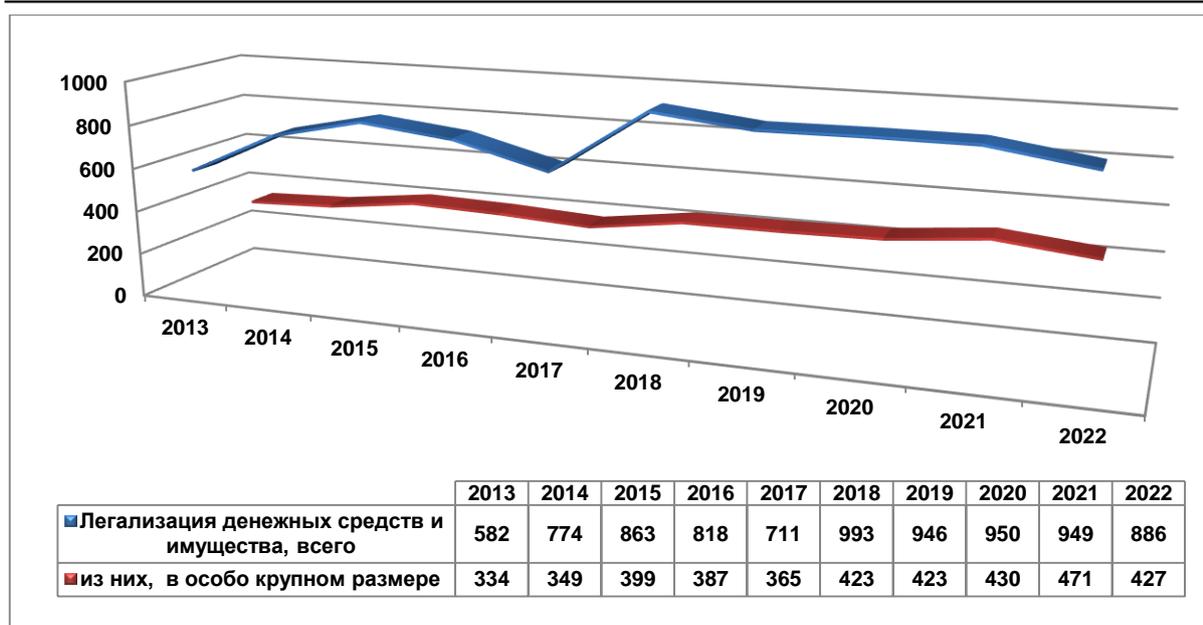

Рис. 3. Динамика преступлений, связанных с легализацией денежных средств и имущества, выявленных в Российской Федерации, ед.

Источник: составлено авторами на основе данных [10].

Нормы Уголовного кодекса позволяют квалифицировать только экономические преступления. Однако уточним, что многообразие видов и форм мошенничества подпадает также под регулирование трудового, административного, гражданского, финансового, антимонопольного законодательств, в этом случае речь идет об экономических правонарушениях. Так, глава 7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях содержит статьи, определяющие рамки причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, правонарушения, связанные с закупками и выбором поставщика при организации торгов, что также является проявлением корпоративного мошенничества [4].

Необходимость проведения практических и теоретических исследований проявлений мошенничества в различных сферах, особенно тех, которые связаны с деятельностью корпораций, сопряжена с самой экономической жизнью, существующей в объективном и субъективном аспектах. Объективная экономическая жизнь является следствием существования экономических законов, в то время как субъективная экономическая жизнь зависит от воли, сознания и интересов хозяйствующих субъектов. По мнению А.В. Горшкова, поле экономических мошенничеств как раз и возникает в результате пересечения названных сфер [2].

Одним из значительных сегментов поля экономического мошенничества является бухгалтерский учет, одновременно выступающий и функцией управления, и информационной системой, в недрах которой создается бухгалтерская финансовая отчетность. Поэтому проблема мошенничества с отчетностью активно изучается во всем мире, так как она имеет не только экономические, но и социальные последствия. Представленные сообщения относительно причин мошенничества, способов его проявления и последствий сопряжены еще и с существующим технологическим укладом и человеческим фактором.

Проведен анализ содержания ряда тематических исследований, посвященных проблемам экономического мошенничества с бухгалтерской финансовой отчетностью с целью сопоставления основных факторов (причин и последствий), которые могут способствовать его эффективному предотвращению.

Исследованию проблем мошенничества с бухгалтерской отчетностью посвящены труды как отечественных, так и зарубежных ученых. Так, В.А. Якунин предлагает условное разделение мошенничества с бухгалтерскими данными на два вида: заявочное

и поведенческое [13]. Заявочное мошенничество заключается в предоставлении недостоверной информации в бухгалтерской отчетности с целью получения заемных средств юридическим лицом, а поведенческое мошенничество предполагает получение незаконных выгод учетным персоналом в процессе выполнения своих трудовых функций. В настоящее время заявочное мошенничество фактически пресечено в связи с тем, что Федеральная налоговая служба России осуществляет функцию формирования и ведения государственного информационного ресурса бухгалтерской финансовой отчетности (ресурс БФО). Данный интернет-ресурс предоставляет неограниченные возможности любым пользователям в получении информации о бухгалтерской (финансовой) отчетности любой организации. Однако поведенческое мошенничество продолжает существовать и совершенствовать свои разнообразные схемы.

Э.Н. Борисова анализировала последствия мошеннических действий с бухгалтерской отчетностью, приводящие не только к снижению доверия общества к представителям бухгалтерской профессии, но и банкротствам компаний, дестабилизации финансовых рынков [1]. Этим обусловлен огромный практический интерес к способам противодействия экономическому мошенничеству. Значительный вклад в борьбу с мошенничеством вносит Ассоциация сертифицированных экспертов по мошенничеству (Association of Certified Fraud Examiners (ACFE) – международная профессиональная организация, являющаяся крупнейшей в мире по борьбе с мошенничеством. ACFE осуществляет мониторинг мошенничества и каждые два года, с 1996 по 2022 г., публиковала отчеты, аккумулирующие информацию о мошенничестве по всему миру. Эксперты ACFE разработали модель отношения известных видов мошенничества по категориям, известную как «дерево мошенничества». В настоящее время «дерево мошенничества» является общепризнанным и представляет собой расширенную классификацию существующих видов финансовых преступлений. Основными категориями мошенничества, по мнению экспертов ACFE, являются: коррупция, незаконное присвоение имущества (активов) и мошенничества в финансовой отчетности. Категория мошенничества в финансовой отчетности включает в себя две субкатегории: нефинансовое и финансовое мошенничество, последнее в большинстве случаев подразумевает под собой преувеличение выручки в отчетности. Каждую из категорий описывают, используя определенный набор характеристик, отличающих одну категорию от других [7]. Классификация характеристик имеет весьма важное значение для успешной разработки программ, направленных на предотвращение и обнаружение мошенничества. Категории мошенничества можно охарактеризовать по таким признакам, как завышение активов, завышение/занижение стоимости (чистой прибыли), ненадлежащее раскрытие/сокрытие информации, искажение затрат, сокрытие полученных доходов, махинации с наличными, мошеннические выплаты, взяточничество, финансовое вымогательство и др.

Мошенничество, связанное с информацией, формируемой в бухгалтерском учете и бухгалтерской финансовой отчетности, как известно, совершается конкретными людьми, обладающими определенными должностными полномочиями. Исследователей мошенничества интересовал и продолжает интересовать вопрос: «Почему люди совершают мошенничества?». Поэтому объектом изучения стал человек как индивид и как носитель определенного объема должностных обязанностей и личных интересов.

В XX в. широкое мировое признание получила теория «треугольника мошенничества», автором которой является американский социолог D.R. Cressey. Эта теория раскрывает мотивы людей, занимающих административные или иные управленческие должности и совершающих мошеннические действия [14]. Треугольник мошенничества раскрывает те личные причины и обстоятельства, которые побуждали и побуждают людей совершать различные профессиональные мошенничества. Он включает три компонента: мотив или давление (pressure); возможность или благоприятные условия (opportunity); самооправдание или рационализацию (rationalization). Уточним лишь, что в данном контексте двойное наименование каждого компонента приведено с учетом возможных вариантов перевода на русский язык конкретных, указанных в скобках англоязычных терминов.

Мошенничества в экономической сфере совершаются не только частными лицами, но и в бизнес-среде. Примечательно, что современные исследователи для изучения финансового преступного поведения традиционно опираются на все три компонента треугольника мошенничества. Е.М. Номег, обобщая результаты 33 современных эмпирических исследований причин мошенничества, изучавшихся учеными в разных странах, установил, что они были совершены в 21 случае компаниями, а в 12 случаях частными лицами. Этот ученый отмечает, что в 32 исследованиях подтверждено, что мотивом совершения мошеннических действий был, по крайней мере, один из трех элементов треугольника мошенничества. В 16 исследованиях, где рассматривались только компании, подтверждались все три компонента треугольника в качестве мотивов мошенничества. В тех исследованиях, которые подтверждали только два элемента, отсутствовал такой мотив, как рационализация. В исследовании, которое выявило только один элемент, отсутствовали и рационализация, и давление [17].

Подтверждением признания теории треугольника мошенничества является ее фактическое инкорпорирование в профессиональные стандарты аудита США, Австралии и собственно Международный стандарт аудита № 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности».

Позже D.T. Wolfe и D.R. Hermanson выдвинули идею о том, что треугольник мошенничества следовало бы расширить для целей предотвращения и обнаружения этих незаконных деяний, включив в него четвертый компонент – возможности индивида, дополнивший уже признанную триаду – мотив, благоприятные условия и рационализацию. Свою четырехкомпонентную модель они назвали «бриллиант мошенничества». Под возможностями индивида этими исследователями понимается ряд условий, а именно личные качества и способности индивида, которые играют важную роль в том, действительно ли может произойти мошенничество даже при наличии трех других компонентов. Многие мошенничества, особенно те, что привели к потере многих миллиардов, не произошли бы без нужного человека, обладающего служебными полномочиями, используемыми, в том числе и незаконно. Возможности индивида открывают двери к мошенничеству, а мотив и рационализация способствуют тому, что мошенничество становится очень привлекательным для человека. Но человек должен еще и быть способен распознавать эту «открытую дверь» как возможность и использовать ее в своих интересах, входя в нее не один раз, а снова и снова. Многие махинации с финансовой отчетностью совершаются подчиненными, реагирующими на приказ сверху «любой ценой увеличить свои показатели, иначе...». Наряду с этим многие из крупнейших на сегодняшний день мошенничеств совершаются умными, опытными, творческими людьми, хорошо разбирающимися в средствах контроля компании и их уязвимостях [25].

Относительно недавно появился и новый подход, так называемый «пентагон мошенничества» (Fraud pentagon theory), представленный в 2012 г. на Global Fraud Conference, проведенной ACFE ее разработчиком – Crowe Horwath LLP (независимый член швейцарской компании Crowe Horwath International) [20]. Jonathan Marks, представлявший Crowe Horwath LLP на конференции, расширил треугольник мошенничества до пяти компонентов – давления, возможностей, рационализации, компетентности, высокомерия, фактически разложив предложенный ранее D.T. Wolfe и D.R. Hermanson элемент «возможности индивида» на две составляющие – «компетентность» и «высокомерие». Компетентность в данном случае – это способность сотрудников обходить внутренний контроль, разрабатывать стратегии сокрытия и контролировать социальную обстановку с целью получения личной выгоды. Высокомерие обнаруживается у сотрудников, находящихся на высоком уровне служебной иерархии, когда у такого сотрудника присутствует ощущение собственного превосходства, пренебрежения имеющимися правами и обязанностями, уверенность в том, что внутренний контроль или политика компании к нему неприменимы [20, 22, 25]. Графически модели мошенничества в их исторической трансформации в зарубежных научных исследованиях представлены на рисунке 4.

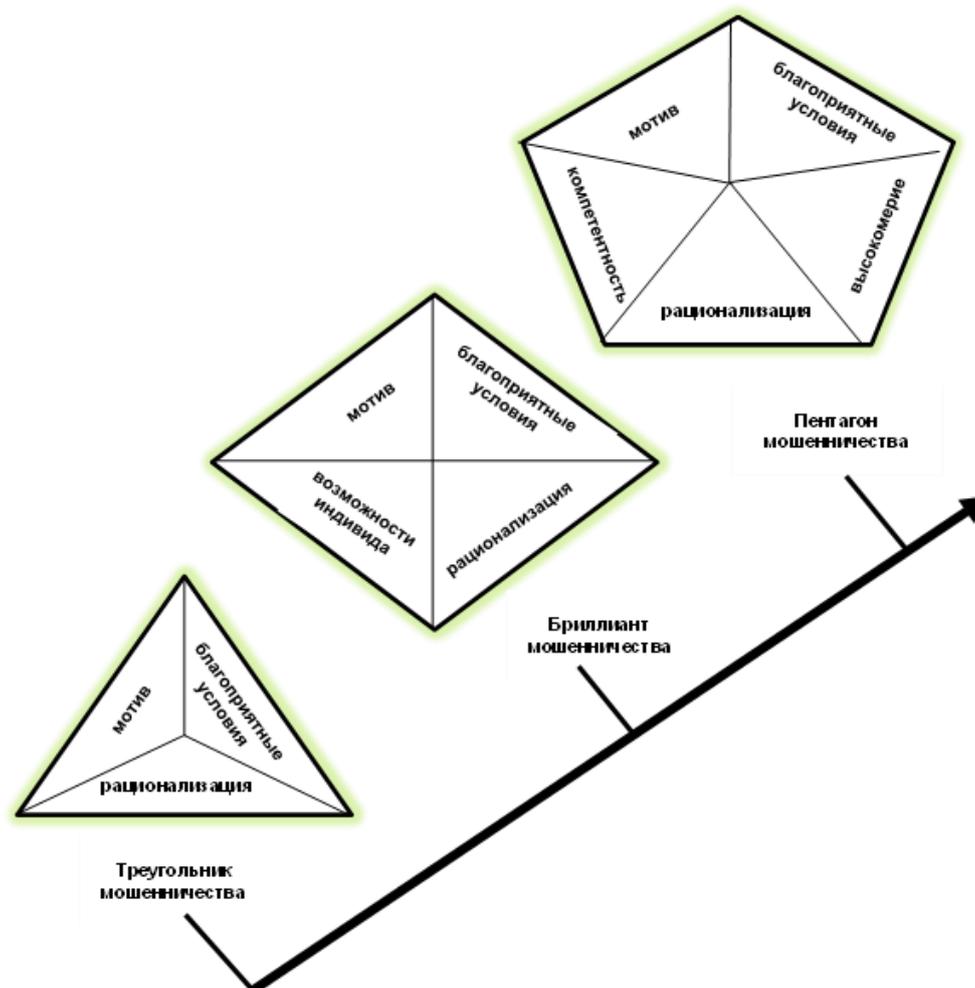

Рис. 4. Трансформация моделей мошенничества

Все представленные модели подтверждают необходимость превентивного реагирования системы управления организациями на потенциальные угрозы мошенничества. Так, М. Оборин полагает, что риски, исходящие от персонала, необходимо выделять приоритетно, поскольку именно они отрицательно влияют на результаты деятельности организации и этим создают наибольшие угрозы ее экономической безопасности [8]. Важным для обеспечения состояния экономической безопасности обстоятельством является то, что инструментом осуществления мошеннических действий в учетной сфере выступают современные технологии получения и обработки информации.

По официальным данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, преступные деяния, совершенные с использованием информационных технологий, регистрируются только с 2017 г., и вплоть до 2022 г. наблюдался стремительный рост таких преступлений, подтвержденный на рисунке 5 линейным трендом.

Количество выявленных преступлений с использованием информационных технологий в 2022 г. выросло более чем в два раза, а доля экономических преступлений с крупным размером ущерба увеличилась с 15% в 2017 г. до 22% в 2022 г. Сильный скачок в динамике выявления этих преступлений произошел в 2020 г. в период пандемии COVID-19, что, безусловно, является следствием масштабного распространения дистанционной работы и ее официальной бессрочной регламентацией на уровне трудового законодательства. Информационные риски бизнес-структур возросли, и многие российские компании, обеспечивающие на рынке IT-технологий информационную безопасность с 2020 г., ведут активные разработки новых средств защиты информации, сервисов и программ.

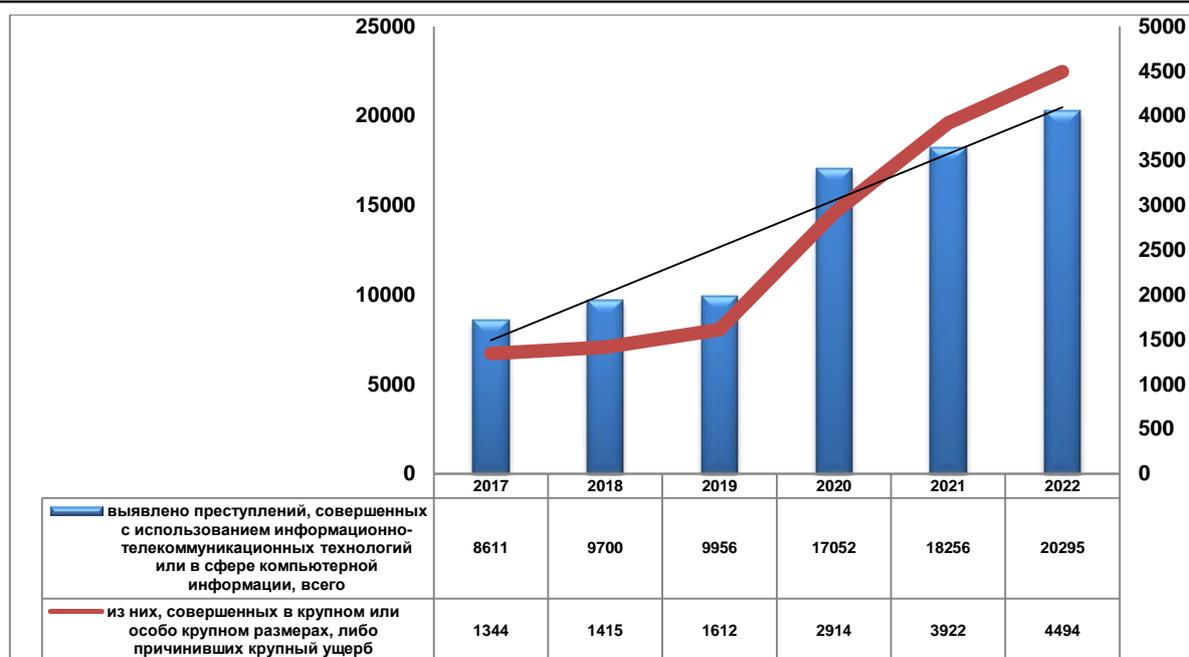

Рис. 5. Динамика количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации в РФ, ед.

Источник: составлено авторами на основе данных [10].

Компания «Ростелеком-Солар», занимающаяся поиском и устранением информационных уязвимостей, в мае 2022 г. опубликовала исследование «Мошенничество и слив данных в российских организациях», составленное на основе опроса более 120 российских компаний из разных сфер деятельности [6]. В данном исследовании приведена статистика случаев мошенничества и слива данных сотрудниками российских компаний за период май 2021 г. – май 2022 г. В частности, оценен объем ущерба от данных инцидентов, рассмотрены виды нарушений, подразделения, в которых трудится наибольшее количество нарушителей, самые частотные каналы нарушений. По данным экспертов компании «Ростелеком-Солар», около 87% компаний-респондентов заявило о случаях мошенничества со стороны сотрудников, из которых 18,6% нарушений выявлено со стороны сотрудников отделов продаж, а 14% приходится на хищение денег и материальных ценностей. Также 14% составляют нарушения, связанные с необоснованными преимуществами и выгодами, немного меньше – по 9% – приходится на нарушения, связанные с закупками, утечкой информации и искажениями финансовой отчетности. Более половины – 63% – приходится на Центральный федеральный округ, включая г. Москву. Эксперты выражают тревогу, ведь по результатам выявленных фактов мошенничества ни одна организация не предприняла мер по усилению защиты информации от утечки, но 30% респондентов уволили сотрудников-нарушителей, 30% активизировали внутренний контроль, а 21,8% компаний не приняли никаких мер, что является достаточно частой практикой реагирования. Все перечисленные виды мошеннических действий прямо или косвенно влияют на искажение учетной информации, что приводит к различным внутренним и внешним рискам и угрозам стабильному состоянию экономической безопасности.

Г.С. Клычова с соавт. считают, что для состояния экономической безопасности, в частности, важно обращать внимание на сотрудников, не связанных с социальными сетями в профессиональной деятельности, но уделяющих им много времени в рабочее время. Они квалифицируют это как отрицательный фактор, обусловленный постоянным отвлечением сотрудника от работы, несущий угрозу разглашения конфиденциальной информации [3]. Представляется, что проецирование данной ситуации на работников, занятых ведением бухгалтерского учета, ставит проблему несколько шире, чем, собственно, социальные сети и отдельные работники, которые ими пользуются.

Одним из факторов риска, порождающим мотив к совершению мошеннических действий, по мнению Л.В. Сотниковой, является пренебрежительное отношение со стороны руководства к бухгалтерам. Происходит это потому, что бухгалтер – профессия массовая и кадры легко заменить, особенно в низовом сегменте, где их профессиональная деятельность связана с рутинным трудом, который не предполагает уникальных умений и высокой квалификации. Особенно благоприятны условия в крупных корпорациях, когда каждый такой сотрудник бухгалтерской службы ведет небольшой участок учета и зачастую отражает хозяйственные операции только по дебету и только одного счета, в то время как информацию по кредиту того же бухгалтерского счета формирует другой специалист. Ни один из этих учетных работников не видит процесс формирования данных для бухгалтерской финансовой отчетности в целом, что также создает предпосылки для совершения мошенничества с показателями отчетности [11].

Еще один фактор, требующий особого внимания как источник потенциальной угрозы в контексте поддержания экономической безопасности, – это информационные технологии, которые обеспечивают техническую сторону ведения бухгалтерского учета. По мнению J. Gao, большие скрытые риски, ставящие под удар безопасность информации, формируемой в финансовом учете, которые проявляются из-за следующих трех аспектов: хакерских атак; сконцентрированного хранения корпоративной информации; использования облачных технологий [16]. Это мнение разделяет В. Liang, считающий, что по-прежнему существует множество организаций, которые не уделяют внимания выявлению рисков в финансовом менеджменте, из-за чего осложняется их предотвращение [19].

Зарубежные ученые в своих исследованиях обращают внимание на ряд угроз, которые способствовали краху корпораций в результате мошенничества с финансовой отчетностью. Так, В. Soltani анализировал известные в мире случаи корпоративных скандалов из-за манипуляций с финансовой отчетностью в таких американских и европейских компаниях, как Enron, WorldCom, HealthSouth, Parmalat, Royal Ahold и Vivendi Universal. По его заключению, они свидетельствовали о нарушениях подотчетности, отсутствии эффективных механизмов внутреннего контроля, низком качестве внешнего аудита, снижении независимости аудиторов и неэффективной структуре корпоративного управления. Внутренним контролерам и аудиторам во всех названных компаниях по факту не удалось обнаружить и предотвратить мошенничество [24]. Все это подрывает доверие участников рынка к бухгалтерской отчетности, которая подверглась внешнему аудиту. Это также оказывает негативное влияние на рыночную стоимость ценных бумаг и стоимость капитала, поскольку участники рынка связывают низкое качество финансовой отчетности с высоким информационным риском [18].

S. Segal пришел к выводу, что в сегодняшней технологической среде многие традиционные механизмы контроля больше не существуют, что требует от аудиторов адаптации к современной бизнес-среде, в которой очень сложное компьютерное программное обеспечение, включающее системы планирования ресурсов предприятия (ERP), отвечающее за электронную отправку, получение и хранение информации. Аудиторы должны иметь возможность контролировать эти сложные ERP-системы, чтобы выявлять и предотвращать мошенничества. Мошенничества могут происходить на корпоративном уровне или на уровне руководства, они могут быть спровоцированы внутренними уполномоченными сотрудниками или неавторизованными сотрудниками, получившими доступ к информации или системе, причиной могут стать внешние факторы, такие как поставщики [23].

А. Dias утверждает, что внутри организации с позиции риска следует рассматривать систему управления, защиту талантливых сотрудников, корпоративную культуру и непрерывность деятельности компании или даже саму идею «непрерывности деятельности». В отношении любого из этих рисков может быть применена теоретическая модель мошенничества в виде треугольника, ромба или пятиугольника [15].

J.M. Rosanas и M. Velilla полагают, что противодействие мошенничеству внутри компаний затруднительно, приводя следующие аргументы:

- представители менеджмента, даже подозревая, что в компании совершаются правонарушения, не имеют возможности это проверить;
- для обнаружения признаков правонарушения может потребоваться такой огромный объем финансовой информации, что даже сотрудник, обладающий наибольшим опытом и знакомый с такого рода информацией, не справится с задачей;
- даже наличие аудиторского заключения по финансовой отчетности не всегда может гарантировать пользователям достоверность этой отчетности [21].

Одним из важных условий предотвращения экономических мошенничеств, по нашему мнению, является качественная профессиональная подготовка специалистов, отвечающих за экономическую безопасность. В настоящее время отечественная система высшего образования ориентируется на запросы бизнеса и совершенствует подходы к формированию у обучающихся компетенций в сфере контроля экономических рисков [9].

Безусловно, одной из задач внутреннего контроля является своевременное выявление потенциальных рисков присвоения активов или ошибок при формировании показателей бухгалтерской финансовой отчетности. Представляется, что эту задачу в рамках корпораций могут решать и представители служб экономической безопасности, поскольку для них она является одной из ключевых [5]. Ошибки, возникающие при формировании показателей отчетности, должны быть предотвращены еще на этапе ее подготовки средствами внутреннего контроля, а участие при этом специалистов по экономической безопасности только повысит достоверность показателей отчетности, подтверждаемому внешним аудитом.

Многозначность проблемы экономического мошенничества с бухгалтерской финансовой отчетностью говорит о том, что решение ее связано с существующей практикой управления организациями и развитием в них системы контроля как наиболее эффективного инструмента обеспечения экономической безопасности. Чем крупнее масштабы деятельности организации, тем более формализованным в ней может быть контроль, тем сложнее будет его организационная структура, разделение полномочий между отдельными должностными лицами и технологическое сопровождение.

Заключение

Проблема обеспечения эффективного предотвращения экономического мошенничества с бухгалтерской финансовой отчетностью является актуальной и изучаемой во всем мире. Для выявления и предотвращения мошенничества с бухгалтерской финансовой отчетностью используется потенциал внешнего аудита, а также внутренние ресурсы компаний в виде системы внутреннего контроля.

Система внутреннего контроля повышает финансовую безопасность, а также доверие пользователей к данным бухгалтерской финансовой отчетности, одновременно выступая инструментом снижения рисков мошенничества.

Внешним средством обеспечения доверия к данным бухгалтерской финансовой отчетности является ее аудирование. Стандарты аудиторской деятельности нацелены в том числе на выявление мошеннических действий персонала организаций. Современные способы аудита также предполагают ориентацию на технологические новации в бизнес-среде. Эти явления актуализируют проблемы контроля в процессе обработки учетной и иной финансовой информации, подготовки и обеспечения достоверности данных бухгалтерской финансовой отчетности.

Таким образом, эффективным средством пресечения мошеннических действий на уровне организаций является внутренний контроль, сопряженный с бухгалтерским учетом, и система обеспечения экономической безопасности организации.

Список источников

1. Борисова Э.Н. Мошенничество с бухгалтерской (финансовой) отчетностью // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-19. С. 4235–4238.
2. Горшков А.В. Природа экономического мошенничества // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2016. № 2(384). С. 197–201.
3. Клычова Г.С., Закирова А.Р., Дятлова А.Ф. и др. Методический инструментарий обеспечения экономической безопасности в системе управления персоналом предприятий // *Вестник Казанского государственного аграрного университета*. 2020. Т. 15, № 3(5). С. 107–113. DOI: 10.12737/2073-0462-2020-107-113.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 12.11.2023).
5. Косыке М.С., Мишучкова Ю.Г., Воюцкая И.В. Ключевые задачи профессиональной деятельности специалистов по экономической безопасности и их значение для образовательного процесса в вузе // *Вестник Московского гуманитарно-экономического института*. 2022. № 2. С. 86–105. DOI: 10.37691/2311-5351-2022-0-2-86-105.
6. Мошенничество и слив данных в российских организациях: исследование экспертов компании «Ростелеком-Солар» [Электронный ресурс] // Сайт ГК «Солар». Solar Dozor. URL: https://rt-solar.ru/products/solar_dozor/materials/4217/ (дата обращения: 12.11.2023).
7. Мухаметшин Р.Т. Мошенничество в финансовой отчетности // *Экономический анализ: теория и практика*. 2009. Т. 8, № 6(135). С. 49–58.
8. Оборин М.С. Управление кадровыми рисками как фактор экономической безопасности сферы услуг // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2021. Т. 11, № 6. С. 161–174. DOI: <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-161-174>.
9. Панкова С.В., Косыке М.С., Воюцкая И.В. и др. Профессиональные компетенции специалистов по экономической безопасности в образовательных программах вузов // *Образование и саморазвитие*. 2023. Т. 18, № 1. С. 168–185. DOI: 10.26907/esd.18.1.12.
10. Состояние преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 12.11.2023).
11. Сотникова Л.В. Враждебное поведение руководителя как фактор фальсификации финансовой отчетности // *Евразийский Союз Ученых*. 2019. № 2(59) С. 46–51. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.59.46-51.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 12.11.2023).
13. Якунин В.А. Обнаружение мошенничества в финансовом учете // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2017. № 5(69). С. 149–152.
14. Cressey D.R. *Other people's money: a study of the social psychology of embezzlement*. USA, Belmont, California: Wadsworth publishing Company Inc., 1953. 191 p.
15. Dias A.A.dS.P. Risks and fraud: a theoretical approach // *Revista Perspectiva Empresarial*. 2021. Vol. 8(2). Pp. 7–21. DOI: 10.16967/23898186.712.
16. Gao J. Analysis of enterprise financial accounting information management from the perspective of Big Data // *International Journal of Science and Research (IJSR)*. 2022. Vol. 11(5). Pp. 1272–1276. DOI: 10.21275/SR22514203358.
17. Homer E.M. Testing the fraud triangle: a systematic review // *Journal of Financial Crime*. 2020. Vol. 27(1). Pp. 172–187. DOI: 10.1108/JFC-12-2018-0136.
18. Jain J. Directors' compensation, corporate governance and financial statement fraud: a comparative study of China and the US: PhD thesis, University of Nottingham. 2022. Item ID 4820. URL: <https://eprints.nottingham.ac.uk/id/eprint/71820>.
19. Liang B. Challenges and changes faced by enterprise financial management in the background of Big Data // *International Journal of Science and Engineering Applications*. 2023. Vol. 12. Pp. 102–103. DOI: 10.7753/IJSEA1202.1035.
20. Marks J. The mind behind the fraudsters crime: key behavioral and environmental elements. Crowe Horwath LLP Fraud Conference, 2012. URL: https://www.fraudconference.com/uploadedFiles/Fraud_Conference/Content/Course-Materials/presentations/23rd/ppt/10C-Jonathan-Marks.pdf.
21. Rosanas J.M., Velilla M. The ethics of management control systems: developing technical and moral values // *Journal of Business Ethics*. 2005. Vol. 57(1). Pp. 83–96. DOI: 10.1007/s10551-004-3826-1.
22. Sabrina E., Hakiki A., Saftiana Yu. et al. Fraudulent financial reporting: fraud pentagon analysis in banking and financial sector companies // *Issues in Business Management and Economics*. 2020. Vol. 8(2). Pp. 12–24. DOI: 10.15739/IBME.20.002.
23. Segal S. Accounting frauds – review of advanced technologies to detect and prevent frauds // *Economics and Business Review*. 2016. Vol. 2(4). Pp. 45–64. DOI: 10.18559/ebr.2016.4.3.
24. Soltani B. The anatomy of corporate fraud: a comparative analysis of high profile American and European corporate scandals // *Journal of Business Ethics*. 2014. Vol. 120(2). Pp. 251–274. DOI: 10.1007/s10551-013-1660-z.
25. Wolfe D.T., Hermanson D.R. The fraud diamond: considering the four elements of fraud // *CPA Journal*. 2004. Vol. 74(12). Pp. 38–42.

References

1. Borisova E.N. Financial statements fraud. *Fundamental Research*. 2015;2-19:4235-4238. (In Russ.).
2. Gorshkov A.V. Nature of the economic swindle. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2016;2(384):197-201. (In Russ.).
3. Klychova G.S., Zakirova A.R., Dyatlova A.F. et al. Methodological toolkit for ensuring economic security in the personnel management system. *Vestnik of the Kazan State Agrarian University*. 2020;15(3)107-113. DOI: 10.12737/2073-0462-2020-107-113. (In Russ.).

4. Administrative Offences Code of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/. (In Russ.).
5. Koske M.S., Mishuchkova Yu.G., Voyutskaya I.V. The key tasks of the professional activity of specialists in economic security and their importance for the educational process at the university. *Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta*. 2022;2:86-105. DOI: 10.37691/2311-5351-2022-0-2-86-105. (In Russ.).
6. Fraud and data leak in Russian organizations: a study by experts from Rostelecom-Solar. Official Website of the Solar Group. Solar Dozor. URL: https://rt-solar.ru/products/solar_dozor/materials/4217/. (In Russ.).
7. Mukhametshin R.T. Fraud in financial reporting. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2009;6(135):49-58. (In Russ.).
8. Oborin M.S. Human resource risk management as a factor of economic security of the service sector. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021;11(6):161-174. DOI: <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-161-174>. (In Russ.).
9. Pankova S.V., Koske M.S., Voyutskaya I.V. et al. Professional competencies of specialists in economic security degree programme. *Education and Self-Development*. 2023;18(1):168-185. DOI: 10.26907/esd.18.1.12. (In Russ.).
10. State of Crimes. Official Website of the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>. (In Russ.).
11. Sotnikova L.V. Hostile behavior of company managers as a factor of falsification of financial statements. *Eurasian Union of Scientists*. 2019;2(59):46-51. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.59.46-51. (In Russ.).
12. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>. (In Russ.).
13. Yakunin V.A. Detection of fraud in financial accounting. *Vestnik Saratov State Socio-Economic University*. 2017;5(69):149-152. (In Russ.).
14. Cressey D.R. Other people's money: a study of the social psychology of embezzlement. USA, Belmont, California: Wadsworth publishing Company Inc., 1953. 191 p.
15. Dias A.A.d.S.P. Risks and fraud: a theoretical approach. *Revista Perspectiva Empresarial*. 2021;8(2):7-21. DOI: 10.16967/23898186.712.
16. Gao J. Analysis of enterprise financial accounting information management from the perspective of big data. *International Journal of Science and Research (IJSR)*. 2022;11(5):1272-1276. DOI: 10.21275/SR22514203358.
17. Homer E.M. Testing the fraud triangle: a systematic review. *Journal of Financial Crime*. 2020;27(1):172-187. DOI: 10.1108/JFC-12-2018-0136.
18. Jain J. Directors' compensation, corporate governance and financial statement fraud: a comparative study of China and the US: PhD thesis, University of Nottingham. 2022. Item ID 4820. URL: <https://eprints.nottingham.ac.uk/id/eprint/71820>.
19. Liang B. Challenges and changes faced by enterprise financial management in the background of Big Data. *International Journal of Science and Engineering Applications*. 2023;12:102-103. DOI: 10.7753/IJSEA1202.1035.
20. Marks J. The mind behind the fraudsters crime: key behavioral and environmental elements. Crowe Horwath LLP Fraud Conference, 2012. URL: https://www.fraudconference.com/uploadedFiles/Fraud_Conference/Content/Course-Materials/presentations/23rd/ppt/10C-Jonathan-Marks.pdf.
21. Rosanas J.M., Velilla M. The ethics of management control systems: developing technical and moral values. *Journal of Business Ethics*. 2005;57(1):83-96. DOI: 10.1007/s10551-004-3826-1.
22. Sabrina E., Hakiki A., Saftiana Yu. et al. Fraudulent financial reporting: fraud pentagon analysis in banking and financial sector companies. *Issues in Business Management and Economics*. 2020;8(2):12-24. DOI: 10.15739/IBME.20.002.
23. Segal S. Accounting frauds – review of advanced technologies to detect and prevent frauds. *Economics and Business Review*. 2016;2(4):45-64. DOI: 10.18559/eb.2016.4.3.
24. Soltani B. The anatomy of corporate fraud: a comparative analysis of high profile American and European corporate scandals. *Journal of Business Ethics*. 2014;120(2):251-274. DOI: 10.1007/s10551-013-1660-z.
25. Wolfe D.T., Hermanson D.R. The fraud diamond: considering the four elements of fraud. *CPA Journal*. 2004;74(12):38-42.

Информация об авторах

М.С. Косье – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», koske@mail.ru.

И.В. Воюцкая – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», VoyutckayaIV@mail.ru.

Ю.Г. Мишучкова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», mishuchkova@mail.ru.

Information about the authors

M.S. Koske, Candidate of Economic Sciences, Docent, the Dept. of Economics and Socio-Humanitarian Disciplines, Orenburg Branch of Plekhanov Russian University of Economics, koske@mail.ru.

I.V. Voyutskaya, Candidate of Economic Sciences, Docent, the Dept. of Economics and Socio-Humanitarian Disciplines, Orenburg Branch of Plekhanov Russian University of Economics, VoyutckayaIV@mail.ru.

Yu.G. Mishuchkova, Candidate of Economic Sciences, Docent, the Dept. of Accounting, Analysis and Audit, Orenburg State University, mishuchkova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 20.05.2024; одобрена после рецензирования 26.09.2024; принята к публикации 10.10.2024.

The article was submitted 20.05.2024; approved after reviewing 26.09.2024; accepted for publication 10.10.2024.

© Косье М.С., Воюцкая И.В., Мишучкова Ю.Г., 2024